

Когда Тянь Чжи и Ли Бай добрались до Диких пастбищ равнины, главная героиня уже вела изнурительный бой с группой людей в чёрных плащах. Цюань Ин была из тех женщин, чей хрупкий вид невольно пробуждал в мужчинах желание защитить их. Ли Бай уже и забыл, какими эпитетами награждал её в своём романе, но теперь, глядя на неё воочию, он чувствовал лишь горькую иронию. На эту красавицу, ставшую его соперницей в любви, было просто больно смотреть.

Тянь Чжи, не колеблясь, вмешался и помог Цюань Ин расправиться с нападавшими.

В глазах Ли Бая Цюань Ин была истинной богиней: грациозная походка, нестигаемая воля и ни тени слабости. Лишь перед Тянь Чжи она позволяла себе проявить истинно женскую мягкость. Ли Бай сам создал её такой — идеальной парой для своего главного героя.

Видя, как Тянь Чжи и Цюань Ин идут прямо к нему, Ли Бай замер. Мысли его спутались, разум опустел. Он лишь безвольно наблюдал, как Тянь Чжи одаривает спутницу своей самой обаятельной улыбкой. Как и полагается главному герою, Тянь Чжи обладал внешностью, способной свести с ума любого, и Цюань Ин не была исключением. Когда они прошли мимо, Ли Бай вздрогнул, приходя в себя, и покорно последовал за ними. Цюань Ин лишь мельком взглянула на него. Оценив его одежду и поведение, она мгновенно заклемила его как обычного слугу. Почему он дожидался хозяина именно здесь, её не заботило. Ли Бай с его пустым, расфокусированным взглядом напомнил ей марионетку — в её семье тоже было несколько подобных кукол-слуг, так что в этом не было ничего странного.

Ли Бай плелся позади, видя, что всё внимание Тянь Чжи поглощено девушкой. Пользуясь моментом, он осторожно погрузился в глубины своего сознания. Несмотря на потерю магических сил, эта малая крупица способностей всё ещё была ему подвластна.

«Ли Бай», — раздался радостный голос Моцзе Лаоцзу.

Старый предок долгое время не смел выходить на связь, лишь молча наблюдая за происходящим, и в сердце его росла тревога. Положение Ли Бая было плачевным.

— Я постоянно чувствовал ауру Тянь Чжи и не решался заговорить, — признался старик. — Я видел всё, что он с тобой делал. Ты... не жалеешь?

«Не жалею», — Ли Бай замолчал на мгновение, а затем продолжил: «На самом деле я не из этого мира. Я пришёл из другой реальности, а этот мир — лишь плод моего воображения, вышедший из-под моего пера».

Моцзе Лаоцзу на мгновение задумался, пытаясь осознать значение этих слов.

— Значит, ты — его создатель?

«Можно сказать и так. Я искренне любил Тянь Чжи, своего героя, но в итоге сам же всё испортил. Я не жалею. Я пытался создать финал, о котором мечтал, но потерпел неудачу. Однако я никогда не сдавался».

В голосе Ли Бая звучала беспросветная тоска. За то время, что он провёл рядом с Тянь Чжи, с него слетела вся напускная уверенность, обнажив прежнего трусливого и слабого человека.

— Ли Бай, — Моцзе Лаоцзу помедлил, но голос его прозвучал твёрдо. — Знаешь, почему я выбрал тебя? Из-за твоего упорства. Я всегда считал тебя человеком идеи, тем, кто готов отдать всё ради своей цели. Ты знал, на что стоит тратить жизнь. Для меня ты был лучшим из практиков, что я встречал. И пусть мир клеймит нас как демонов и убийц — я видел в тебе стремление к истинному Дао. Оно жило в твоём сердце, и ты никогда не отступал от него, даже если наши методы не признавали. Но сейчас я не понимаю тебя. Кровавый контракт хозяина и слуги подавил твою истинную суть. Ты стал мнительным, твой господин легко манипулирует твоими чувствами, делая тебя уязвимым. Но ты ведь знаешь — ты не такой слабый! Ты потакал каждому его капризу, зная о последствиях, и добровольно отказался от себя. Это и есть твоя любовь? Слишком дешёвая и недостойная цена.

«Есть ли в этом мире Небесное Дао?» — с любопытством спросил Ли Бай. Он осознал, что перестал понимать собственное творение.

— Дао существует. И каждый ищет свой путь, — ответил Моцзе Лаоцзу, который за долгую жизнь постиг лишь малую крупицу этой великой истины.

Голос Ли Бая дрогнул от боли:

«Тогда почему Небесное Дао жаждет моей смерти? Оно сводит меня с ума. Постоянно шепчет на ухо: "Убей Тянь Чжи". А контракт в то же время подавляет меня. Я чувствую: этот мир хочет уничтожить меня. Я здесь лишний».

С самого появления в этом мире Ли Бай ощущал исходящую от него враждебность. Мир заставлял его держаться подальше от Тянь Чжи, стремясь вернуть судьбу героя в предначертанную книгой колею.

Моцзе Лаоцзу замолчал. Неужели присутствие Ли Бая действительно настолько противоестественно?

Спустя долгое время предок заговорил снова:

— Я могу помочь тебе разорвать Кровавый контракт. Но тебе придётся вытерпеть нечеловеческую боль. Ты готов? Пока контракт в силе, ты не сможешь покинуть его — иначе

твоё тело просто взорвётся. К тому же в конечном итоге ты превратишься в безвольную марионетку, исполняющую любой его приказ. Ли Бай, неужели ты готов стать куклой?

«Марионеткой?» — Ли Бай горько усмехнулся. — «Какая ирония. Я был готов принять это, но... какой же это фарс. Оказывается, он с самого начала не собирался прощать меня. Каков твой план?»

— Помнишь ту оболочку, что ты заполучил? Если мы перельём твою кровь в ту оболочку, ты снова сможешь практиковать. Давай покинем это тело, оставим всё позади.

Моцзе Лаоцзу знал упрямый характер своего подопечного. Если Ли Бая вовремя не наставить на путь истинный, он окончательно погрязнет в этом болоте.

«Хорошо», — согласился Ли Бай.

Его мысли витали где-то далеко, пока Моцзе Лаоцзу обдумывал детали ритуала.

— При твоём нынешнем состоянии ты скоро окончательно потеряешь рассудок, так что нам стоит поторопиться, — добавил старик.

Ли Бай не ответил. Моцзе Лаоцзу лишь вздохнул. Понимая, что сейчас Ли Бай не в состоянии здраво мыслить, он решил взять всё в свои руки.

— Сможешь передать мне свои знания о будущем Тянь Чжи? — спросил предок.

Он знал, что Ли Бай — творец этого мира и знает всё наперёд. Моцзе Лаоцзу собирался помочь ему обмануть Небесное Дао, чтобы Ли Бай мог существовать под его взором в безопасности. В глазах предка Дао видело лишь саму систему мира, а Ли Бай был огромной «дырой», ошибкой, которую мир стремился стереть.

Ли Бай немедленно передал предку все необходимые воспоминания. Используя одну из своих тайных техник, Моцзе Лаоцзу начал по крупицам воссоздавать каркас этого мира.

Заметив, что Тянь Чжи и Цюань Ин уже подошли к поместью семьи Цюань, Ли Бай поспешно вернул сознание в реальность.

Семья Цюань разбогатела на торговле лекарственными травами и не скупилась на отделку своего жилища. Поместье было великолепно, а по всей территории были высажены редкие растения, вызывавшие зависть у каждого встречного. Богатство семьи позволяло им нанимать могущественных практиков, готовых служить за баснословную плату в виде редчайших снадобий, поэтому защита резиденции была практически неприступной.

<http://bllate.org/book/17445/1695328>